

Наталья
Кулинка

КОНКУРС КРАСОТЫ VERSUS ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ?, ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЖЕНЩИН ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Кто знает, может, и нынешние конкурсантки по прошествии лет займут видное место во власти. Ведь блещут они не только ослепительной красотой, но и живостью ума.
Газета «Советская Белоруссия»

Они и мечтают посредством мужских мечтаний.
Симона де Бовуар

В 2005 г. конкурсы красоты в Беларуси официально признаны одним из эффективных средств борьбы с торговлей женщинами. В этом же году белорусский Президент подписал Декрет № 3, который прямо говорит об этом, и в котором Совету Министров Республики Беларусь поручено: «Обеспечить системную работу по организации и проведению не реже одного раза в два года республиканских и региональных конкурсов красоты»¹.

Этому документу предшествовало два, случайно совпавших по времени, события: парламентская кампания–2004 и отборочные туры Конкурса красоты «Мисс Беларусь». Тексты, произведенные по поводу этих событий, создали то речевое и интеллектуальное единство, которое, с одной стороны, еще раз выявило значение, вкладываемое белорусским обществом в понятие «женщина», а с другой – сделало зримым тот концептуальный механизм, который срабатывает при включении/исключении женщин из сферы принятия государственных решений в постсоветской Беларуси.

1 Декрет № 3 от 9 марта 2005 г. «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми». <http://president.gov.by/press.15192.html>

© Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 1. Пол политики. 2012. Сс. 43-53.

Наконец, это единство дало понимание возможности самой идеи защиты женщин от сексуального рабства посредством проведения конкурсов красоты.

Еще до начала предвыборной кампании—2004 глава государства, обращаясь с Посланием к Национальному собранию и белорусскому народу, заявил:

Женщин в парламенте не должно быть меньше 30–40 процентов. Поэтому я буду всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в парламенте женской части нашего общества. Попрошу и органы власти на местах поддерживать эти процессы, и мужиков-депутатов, которые окажутся в округе вместе с женщинами, чтобы они, может, даже и уступили, дали возможность женщинам поработать. В Советах женщины должны быть представлены очень широко. Тогда парламент будет стабильным, спокойным. От женщины всегда исходит доброта. И остальная часть мужиков будет хорошо работать.²

В те же дни главная газета страны «Советская Белоруссия» писала о конкурсе красоты: «Да, бывают различные конкурсы, которые больше напоминают соревнования в толщине кошельков спонсоров претенденток на корону. Но Александр Лукашенко настоял на том, чтобы была создана такая система, при которой все желающие показать себя девушки имели равные шансы на победу»³.

Так, оба мероприятия оказались связанными общим намерением поддержки женщин, которую брался обеспечить Президент страны: как тем, кто претендовал на место в парламенте, так и тем, кто мечтал о короне первой красавицы. К реальной практике эти высказывания имели мало отношения, о чем свидетельствуют приведенные ниже отрывки из интервью с женщинами—кандидатами в депутаты. Но именно они, эти заявления, концептуально объединили два события и тексты о них. Одинаковое распределение внимания главы государства способствовало тому, что оба события уравнивались в статусе. А обещание «защиты» со стороны Президента в неявной форме несло в себе установку на отношение к женщине как к слабой, нуждающейся в такой защите. Президент собирался

2 Послание Президента Беларуси Александра Лукашенко Парламенту. 14 апреля 2004. <http://president.gov.by/press.29160.html>

3 *Советская Белоруссия*. 17 июля 2004.

защищать потенциальных кандидаток и конкурсанток не в качестве гаранта Конституции, обеспечивающего соблюдение равных прав всех граждан, но именно как сильный мужчина защищает(?) слабых женщин.

О возможности такой интерпретации свидетельствует общенациональный опрос, проведенный в 2002 году по заказу проекта «Женское лидерство» Программы Развития ООН в Беларуси, показал, что 61,1% мужчин в стране полагает, что женщин в парламенте «вполне достаточно» (в 2002 году их было 10,3%.⁴), а 4,7% считают, что их даже «больше, чем нужно». При этом 32% мужчин объясняют такое количество женщин в парламенте тем, что «предназначение женщин в другом»⁵. Резюмируя полученные данные, автор отчета пишет: «Таким образом, выражая мнение о том, что у мужчин больше прав и возможностей в сфере политики, большая часть этой социальной группы расценивает данную ситуацию как нормальную, не видя необходимости расширять представительство женщин в высшем законодательном органе».⁶

Что касается законодательного контекста, то он заключается в отсутствии в стране специальной законодательной базы (квот), которая бы позволила провести в парламент женщин в количестве, заявленном главой государства. В то время как опыт других стран показывает, что без такой поддержки невозможно повлиять на поведение электората и добиться значительного увеличения количества женщин в высшем законодательном органе страны. В этой связи может возникнуть два вопроса: зачем власти понадобилось иметь в парламенте так много женщин, и каким образом ей удалось провести их туда в нужном количестве без введения квот.

Ответ на первый вопрос кажется очевидным, поскольку содержится в самом Послании. Он отсылает к актуальным политическим проблемам страны: при всей лояльности к власти, предыдущий парламентский созыв был все-таки недостаточно спокойным и предсказуемым. Некоторые депутаты-мужчины позволяли себе не соглашаться с

4 Беларусь 2003. Альтернативный отчет Республики Беларусь по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. С. 8

5 *К гендерно сбалансированному обществу: аналитический отчет о положении женщин в Республике Беларусь* / Под ред. С. А. Наумовой. Мн., 2004. С. 64.

6 Там же.

решениями власти и однажды даже объявили голодовку. В то время как одна из малочисленных в то время депутаток Надежда Цыркун в интервью негосударственной «Белорусской газете», высказывая свое мнение о Президенте, говорила: «Мы ощущаем силу энергии Лукашенко даже во время просмотра его выступлений по ТВ. А уж когда он в парламент приходит, все делается меньше ростом, коленки сгибаются даже у противников. Кроме того, с годами Лукашенко полностью овладел материалом, увеличилась степень его эрудированности».⁷ Это интервью было, вероятно, самым восторженным и хвалебным публичным текстом из всех, которые к тому времени прозвучали в адрес Президента. Таким образом, критерием для вхождения в парламент женщин-депутатов явилась их лояльность и готовность подчиняться.

Итак, социальный заказ власти был достаточно очевиден. В парламенте она желала видеть только тех женщин, которые, если и не демонстрировали публично абсолютную лояльность, то были убеждены в том, что женщинам от природы присущи такие качества как покладистость и зависимость. Но кроме того, они должны были испытывать чувство *личной* признательности и благодарности к тому, кто помог им подняться по социальной лестнице и без чьей помощи они этого никогда бы не сделали (в силу социальных настроений и отсутствия законодательных механизмов).

Ответ на второй вопрос, каким образом власти удалось провести в парламент нужное количество женщин, не столь прозрачен, как на первый вопрос, и требует отдельного изучения. В рамках данного текста я могу лишь обозначить некоторые аспекты. Так, успех мог быть обеспечен включением мощного административного ресурса. Женщинам, выдвижение которых санкционировала власть, была обеспечена всевозможная и полная поддержка в организации и проведении предвыборной кампании. Одна из нынешних депутаток так объясняла причины своего успеха: «Со мной на участке были два кандидата-мужика. Так они ведь абсолютно не работали. Не приходили на встречи с избирателями. А меня машина с одной встречи сразу же перевозила на другую, где уже ждали люди»⁸. Оценить по достоинству это высказывание

⁷ *Белорусская газета*. 26 июня 2004.

⁸ Из интервью, взятых автором этого текста.

можно, только сравнив его с другим свидетельством – словами женщины-независимого кандидата: «Меня поразило то, насколько запуганы люди в селах. Люди не приходят на встречи, говорят, что ходил бригадир и говорил: «Только пойдите! Коня не дам, картошку не посадите»⁹.

Еще одним условием победы такого количества женщин многие называют прямую подтасовку результатов голосования. Однако документальных свидетельств этого у меня нет. Можно лишь еще раз сослаться на мировой опыт, о котором речь шла выше, в качестве косвенного свидетельства того, что в случае Беларуси электорат повел себя нетипично.

Полагаю, что существовала и третья причина увеличения количества женщин в парламенте почти в три раза. Она непосредственно связана с темой данного текста. Образовавшееся парламентско-конкурсное концептуальное единство актуализировало вполне определенные значения, «знание», установки в отношении женщин, еще раз «напомнив» избирателям, какими качествами должны обладать «настоящие», «достойные» женщины. А активное включение государственных масс-медиа в производство текстов, связанных с этими событиями, обеспечило влияние на огромную аудиторию.

В официальных газетах – «Советской Белоруссии», «Республике» и «Звезде» – преобладали тексты о конкурсе красоты. Собственно говоря, за два самых «горячих» месяца, сентябрь и октябрь 2004 года, в этих газетах не было опубликовано ни одного журналистского материала, в котором делалась хотя бы попытка стимулировать электорат голосовать за женщин. На фоне такого молчания исключение составил лишь небольшой текст в «Звезде». Под заголовком «Уступце жанчыне» в ней было опубликовано письмо мужчины из Шкловского района, который закончил его таким пожеланием: «Было бы очень хорошо, если бы в новом парламенте женщин было не 14%, а 30–35%. Мужчины, уступите женщинам!»¹⁰

В контексте обсуждения вопроса, что же все-таки оценивает жюри – физические или интеллектуальные данные девушек – актуализируется значение «сексуальности» как важной составляющей концептуального парламентско-

9 Там же.

10 Звезда. 7 октября 2004. Здесь и далее перевод Натальи Кулинки.

конкурсного единства. «Сначала, конечно, жюри обращало внимание на внешность. Затем начали задавать вопросы, чтобы определить, чем дышит человек: семья, увлечения, мечты, планы на будущее», – пишет газета «Звезда».¹¹ Чаще всего это значение неявно, как, например, в интервью, которое дал той же газете один из ведущих шоуменов страны и член жюри конкурса: «Лично я считаю: чем больше разных женщин, тем больше стимулов у мужчин продвигаться по служебной лестнице, зарабатывать деньги, покупать машину, стильно одеваться. Не секрет – именно женщина является стимулом для сильной половины человечества, энергетической силой для движения дальше...»¹² Однако все тексты об отборочных турах и финале конкурса сопровождали фотографии девушек, часто в открытых купальниках.

Однако неверно утверждать, что только значения, созданные СМИ, поместили конкурсанток в нишу «сексуального объекта». Скорее, масс-медийные тексты легитимировали такое понимание «женского», дали возможность говорить об этом «официально»¹³ и в принципе стимулировали обсуждение «женского» как сексуального тела. В этой связи приведу анекдотическое свидетельство. Уже после определения первой красавицы страны, по делам, не связанным с Конкурсом, я позвонила на один из государственных телеканалов. Пока нужная мне сотрудница подходила к телефону, я была вынуждена слушать разговор других девушек. Обсуждали завершившийся накануне конкурс: «красивую мисс выбрали вчера. И грудь у нее как надо – большого размера. Не то, что у прежней была».

Помимо представления конкурсанток, газеты активно печатали экспертные мнения организаторов и членов жюри конкурса. Те не скупились на слова, убеждая читателей в важности, даже эпохальности данного события для

11 Во время проведения соответствующего тура конкурса категория интеллектуального трактовалась членами жюри весьма гендерно. Практически все вопросы, которые были заданы конкурсанткам, касались семьи, детей, личностных взаимоотношений. Один из вопросов, например, звучал так: «Что для Вас Ваш дом - Ваша крепость или что-то еще?».

12 Звезда. 7 октября 2004.

13 Телевизионный ведущий конкурса так комментировал в прямом эфире дефиле в купальниках, которые, кстати, были открытыми: «Купальные костюмы специально сделаны максимально лаконичными, без лишних деталей, чтобы ничего не мешало показать девушкам себя. А показать им есть что».

страны. «Это так прекрасно, когда красота возведена в ранг государственной политики», – говорил в интервью «Советской Белоруссии» директор Национального театра имени Янки Купалы.¹⁴ «Выбор первой красавицы страны – дело серьезное, – писала «Советская Белоруссия». – Обладательница этого титула будет представлять Беларусь на международных конкурсах. Ближайший из них – в декабре в Китае. И эта миссия – уже дело государственной важности»¹⁵.

После того как первая красавица была определена, страницы газет заполнились интервью с ней. Журналисты выясняли, как она относится к деньгам, о чем мечтает. И главное, не феминистка ли она. Этот вопрос журналист «Советской Белоруссии» задал в связке с другим – «Часто споришь с мужчинами?», который, по-видимому, должен был раскрывать смысл первого.¹⁶ Из ответов на эти и другие вопросы сложился образ «идеальной» белоруски. Она не спорит с мужчинами, считает, что они изначально стоят выше женщин, потому что думают о судьбах человечества, уверена, что только мужчина может сделать женщину счастливой, мечтает о двух детях и трех собаках, не зациклена на работе и карьере.

Тема «женщины и парламент» возникла на этом фоне неожиданно. Журналист «Советской Белоруссии» в заключительном материале, посвященном Конкурсу красоты, сделал предположение о возможном будущем финалисток конкурса: «Кто знает, может, и нынешние конкурсантки по прошествии лет займут видное место во власти. Ведь блещут они не только ослепительной красотой, но и живостью ума».¹⁷ Видимо, для того чтобы будущим дамам-депутатам было в чем ходить на заседания парламента, Президент страны подарил девушкам вечерние туалеты, в которых они предстали перед членами жюри на последнем туре.

Одновременно с текстовой разворачивалась и реальная парламентская кампания, в которую было вовлечено значительное количество людей. Местные власти подбирали женщин, которых можно было бы выдвинуть в качестве

14 Советская Белоруссия. 25 сентября 2004.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

кандидаток, и иногда сетовали на отсутствие подходящих кандидатур. Общественные организации проводили учебу для всех потенциальных кандидаток: правда, приходили на эти семинары только те, кто выдвинулся от политических партий либо зарегистрировался независимым кандидатом путем сбора подписей. Дискуссии о парламентских выборах, представленные на страницах официальных газет лишь как значимое отсутствие, обнаружили себя в другом пространстве – частном пространстве интервью. Эти интервью были собраны мной во время поездок по стране в период предвыборной кампании:

– Я работала в гимназии одного из областных городов, заменяя учительницу, ушедшую в декретный отпуск. После того, как я выдвинула свою кандидатуру, мне сказали, что эта учительница выходит из декретного отпуска раньше срока, поэтому я должна освободить место. Я ушла. А моя коллега вышла из декрета на две недели и уволилась по собственному желанию. Мне вернуться на это место не предложили, так же, как не предложили и другой работы, хотя места были. Уволив меня с работы, мне сказали, что и комнату в общежитии я должна освободить. Тогда я пошла к руководителю организации, которой принадлежало общежитие, и сказала, что связываю все эти действия со своим участием в избирательной кампании. После этого разговора мне разрешили не выселяться, но только до 1 ноября (2004 г.). Что будет потом, я не знаю. У меня нет работы, и может не быть жилья. (Интервью №1)

– Я работаю врачом в одной из больниц. Выдвинула свою кандидатуру через сбор подписей. После этого меня вызвал главврач. Мне угрожали испортить карьеру, уволить. Я ответила, что в таком случае, буду работать где-то в другом месте, начну другую карьеру. Увидев мою решимость, меня оставили в покое. (Интервью №2)

– Даже тех людей, которые работали у меня наемными рабочими полтора года назад, проверяла налоговая инспекция. По несколько раз приходили к ним домой, просили написать заявления. Потом начали проверять мое рабочее место. Проверяли мои счета на оплату сотового телефона, кварт-

плату. И все это после того, как я сдала документы на регистрацию в качестве кандидата. (Интервью №3)

– Давили на сына. Он занимался предпринимательской деятельностью, но полтора года назад закрыл бизнес. И вдруг приходит письмо из налоговой инспекции – явиться с документами для проверки. (Интервью №4)

Ни одна из этих женщин в парламент не прошла, так же, как туда не прошли и остальные 12 женщин, которых я интервьюировала.

Выборы в парламент состоялись через месяц после финала Конкурса красоты. По их итогам 29% депутатов белорусского парламента стали составлять женщины. За время существования парламента этого созыва в Беларуси так и не были приняты законы о гендерном равенстве и домашнем насилии, хотя их проекты были подготовлены уже депутатами предыдущего созыва.¹⁸

Голос депутатов, которые находятся практически на самой вершине социальной пирамиды, остается неслышим. Причину этого можно искать в особенностях устройства и функционирования политической системы современной Беларуси. Но очевидно, что это не исчерпывает вопрос. Ведь помимо политических проблем, связанных с самой (не) возможностью смены власти, что очень строго контролируются лично главой государства, существует, например, и проблема борьбы с трафиком женщин. В стране она абсолютно легитимна и не чревата политическими репрессиями. Но голоса депутатов не слышно и здесь. Иначе строчка об организации конкурсов красоты вряд ли появилась бы в государственном документе, регламентирующем меры по защите женщин от секс-торговли. Вероятно, причина молчания депутатов в другом: она может быть связана с отсутствием у них «собственного» голоса.

Силой значений, актуализированных единством парламентско-конкурсных текстов, женщины были помещены в пространство «слабости», «сексуальности» и мифа о красоте.

¹⁸ По словам женщины-депутата предыдущего созыва, разработавшей проект закона о домашнем насилии, когда она предложила обсудить его, депутаты-мужчины в кулуарах посмеивались: «Это что же, после принятия такого закона мы и с женами своими спать не сможем?!»

По поводу последнего, Наоми Вулф в книге «Миф о красоте» замечает: «Качества, которые в определенный период считаются в женщине 'прекрасными', всего лишь символы женского поведения, которое в этот период является желательным: миф о красоте на самом деле предписывает поведение, а не внешность».¹⁹ Косвенным подтверждением этому может быть и тот вопрос о принадлежности к феминизму и спорах с мужчинами, который журналист «Советской Белоруссии» задал победительнице конкурса красоты. Символический статус «сексуального объекта» и «красавицы» не только лишает силы и самостоятельности голоса тех, кто находится в этом статусе. Он также ограничивает возможности для интерпретации сказанного женщинами только теми значениями, которые связаны с данным социальным статусом. Одновременно с этим, те женщины, чье поведение не соответствовало актуализированным значениям, были маргинализированы. Их невопианность в нормативную женственность могла стать одной из причин того, что избиратели отдавали свои голоса другим кандидаткам, тем, которые в нее вписывались. Таким образом были созданы условия, при которых женщины могли войти в «большую политику» только так, чтобы сказанное *за них* естественно воспринималось ими как выражение собственного мнения.

Наоми Вулф в процитированной выше книге, размышляя о причинах постоянно возрождающихся социальных мифов, связывающих ценность женщины с чем-то, находящимся вне ее, с некоторой долей удивления замечает: «Социальные легенды о естественном предназначении женщин, поглощавшие ум и время, были разоблачены, однако приспособились к новой обстановке...»²⁰ Однако подобные метаморфозы не будут казаться странными, если посмотреть на актуализированное значение «женского» как обусловленное взглядом доминирующей маскулинности. Тогда становится очевидным, что в заданных этой маскулинностью рамках это значение может развертываться только в понятиях и модальностях данной позиции «смотрения». Поэтому ответ на вопрос, заданный Вулф, «Чувствуют ли женщины себя свободными?..», может быть только отрицательным.

19 Вулф, Н. Миф о красоте // *Основы гендерных исследований*. М., 2001. С. 264.

20 Там же. С. 265.

Именно поэтому в названии данного текста появился знак вопроса. При всей кажущейся противоположности таких событий, как Конкурс красоты и парламентские выборы, тексты и их единство, порожденные этими событиями, в действительности, есть результат одной и той же позиции «смотрения». И предвыборные обещания кандидаток в депутаты, что, в случае победы, они проявят материнскую и хозяйскую заботу об «униженных и оскорбленных», «сирых и убогих», возьмут на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения и возрождение морали общества, подтверждают это. В рамках существующего концептуального механизма, актуализирующего одни и скрывающего другие значения понятия «женщина», у реальных женщин отсутствует возможность определять себя по-другому.